

УДК 577.152

СИНТЕТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИ АМИНОКИСЛОТ В КЛЕТКАХ И БЕЛКАХ

С. Д. Варфоломеев*, Е. Н. Ефременко, В. В. Верхуша, П. В. Вржеш

(кафедра энзимологии химического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Воробьевы горы, Москва 119899, Россия; тел.: (095) 939-35-89, факс: (095) 939-54-17; e-mail: sdvarf@enzyme.chem.msu.ru)

В работе продемонстрирована возможность получения белков тривиальным биосинтетическим путем с заменой ряда ключевых аминокислот на их элементоорганические аналоги. Установлено, что белки семейства зеленого флуоресцентного белка, содержащие фторзамещенные аналоги фенилаланина, триптофана и тирозина, обладают несколько иными характеристиками флуоресценции, в частности смещенным максимумом и измененной шириной спектров флуоресценции. Показано, что включение синтетических аналогов аминокислот в клеточные белки оказывает существенное влияние на кинетику роста клеток. В ряде случаев наблюдаются существенные изменения законов развития клеточных популяций. Установлено, что опухоль саркомы Эрлиха прекращает свой рост на 13–14-е сутки с начала введения 4-фторфенилаланина (ФФА), поскольку происходит его встраивание в структуру белков опухоли. ФФА действует как индуктор апоптоза раковых клеток. При включение того же аналога в белки дрожжевых клеток *Saccharomyces cerevisiae* 232 была установлена 40%-я замена природной аминокислоты фенилаланина, при этом клетки продемонстрировали стабильный рост на средах с высокой концентрацией ФФА (до 5 г/л).

Большой интерес к получению белков, содержащих синтетические аминокислоты [1], обусловлен как возможностью решения ряда фундаментальных задач в области структуры белка и ее взаимосвязи со свойствами, так и их потенциально широким практическим применением [2–5]. Включение в белки химических аналогов аминокислот может позволить безгранично расширять возможности синтеза новых белков с ранее неизвестными свойствами и значительно изменять свойства отдельных уже хорошо изученных белков, ферментов в направлении их практического применения. В частности, можно ожидать расширения субстратной специфичности ферментов, изменения их стабильности, рН и температурного оптимума, кинетики фолдинга и т.п. [1]. Замена существенной доли аминокислот в белках микроорганизмов на их синтетические аналоги – это путь к созданию абсолютно новых биотехнологических процессов и получению новых продуктов на основе ранее неизвестных микробных продуцентов [6, 7]. Использование аналогов аминокислот и их производных для включения в белки клеток с высокими скоростями пролиферации может позволить создать новые противораковые и антимикробные препараты.

Данная статья имеет целью проиллюстрировать на конкретных экспериментальных примерах возможность включения неприродных аналогов аминокислот в состав белков, синтезируемых в клетках *de novo* и как следствие этого изменения свойств самих белков и клеток.

Методы исследования

Микроорганизмы. В работе использовали клетки *E. coli*, трансформированные плазмидой с генами флуо-

ресцентных белков (FP), а также штаммы дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* 230, 232, 233, взятые из микробиологической коллекции биологического факультета Московского государственного университета.

Среда роста для бактериальных клеток, приготовленная на основе 50 мМ фосфатного буфера, имела следующий состав: смесь 20 незаменимых аминокислот (по 0,25 г/л каждой), глюкоза (20 г/л), тиамин (250 мг/л), биотин (100 мг/л), ампициллин (500 мг/л). После выращивания клеток (37°, 180 об/мин) в течение 24 ч до конца логарифмической фазы роста биомассу отделяли от среды центрифугированием (*Beckman J2-21*, 8000 g, 10 мин) и помещали в среду, аналогичную по своему составу вышеприведенной, за исключением того, что глюкоза была замещена на глицерин (20 г/л), затем вводили синтетический аналог аминокислоты в исследуемой концентрации. В эту же среду вносили IPTG в качестве индуктора (0,5 мМ) и проводили экспрессию FP при 34° в течение 5 ч. Выделение и очистку FP проводили согласно методике, описанной в [8].

Дрожжи культивировали в среде, приготовленной на основе 100 мМ фосфатного буфера (рН 6,8) и содержащей 50 г/л глюкозы, 2 г/л дрожжевого экстракта (*Difco*), 1 г/л хлорида натрия и 0,5 г/л сульфата аммония. После 22 ч роста дрожжевую биомассу отделяли от среды на центрифуге (*Beckman J2-21*, 6 000 g, 10 мин) и разрушали с помощью ультразвука (22 кГц, 3 мин). В супернатант, полученный после отделения осадка (*Beckman J2-21*, 12000 g, 15 мин), добавляли ТХУ (до конечной концентрации 5%). Белковый осадок использовали в аминокислотном анализе (анализатор *Waters AccQ. Tag HPLC system*).

*Адресат для переписки.

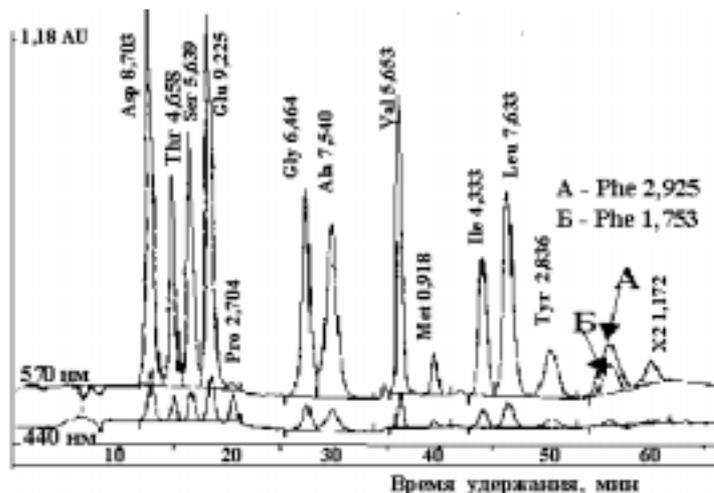

Рис. 1. Данные аминокислотного анализа общего белка, выделенного из клеток дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* 232: клетки выращивали в отсутствие (А) и в присутствии (Б) ФФА. X₂ – пик, соответствующий ФФА

Противоопухолевое действие 4-фторфенилаланина. Исследования проводили на мышах линии С57В1 с привитой опухолью (саркома Эрлиха). Прививочная доза составляла 2·10⁶ клеток/мышь. Опытная и контрольная группы состояли из четырех животных. Тестируемый аминокислотный аналог вводили внутривенно (доза 1,735 мг/мышь на 1, 3, 5, 7 и 10-е сутки после перевивки опухоли).

Результаты и их обсуждение

Флуоресценция белка с заменой ряда аминокислот на их элементарноорганические аналоги. Для получения белков с заменой ряда аминокислот на их синтетические аналоги нами был использован тот факт, что фермент аминоксил-т-РНК-синтетаза не обладает абсолютной специфичностью и способен присоединять к аминоксил-т-РНК ряд синтетических аналогов природных аминокислот, близких к ним по структуре [9]. Необходимым условием синтеза модифицированных белков является использование плазмиды с геном синтезируемого белка, «включение» синтеза которого может быть обеспечено наличием индуктора.

Метод синтеза генно-инженерных белков с заменой некоторых аминокислот на их аналоги включает следующие основные стадии: 1) выращивание культуры *E. coli* до конца логарифмической фазы роста на богатой среде; 2) смена среды на синтетическую с заменой необходимой аминокислоты на ее элементарноорганический аналог; 3) индукция плазмидного гена; 4) биосинтез плазмидного белка с включенной синтетической аминокислотой.

Нами был проведен синтез флуоресцентных белков семейства зеленого флуоресцентного белка (GFP) с заменой фенилаланина, триптофана и тирозина на их фторсодержащие производные. Показано, что замена природных аминокислот на их элементарноорганические аналоги изменяет спектральные характеристики флуоресценции, а именно: происходит смещение максимума и изменяется полуширина спектров флуоресценции.

Рост клеток Saccharomyces cerevisiae в средах, содержащих элементарноорганические аналоги аминокислот.

Было проведено изучение кинетики роста нескольких штаммов дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* и показано, что 4-фторфенилаланин (ФФА) является ингибитором роста, при этом его влияние на рост популяции клеток имеет довольно сложный характер. Низкие концентрации ФФА (вплоть до 0,1 г/л) практически не влияют на рост клеток дрожжей. Присутствие ФФА в среде в концентрации 0,1–0,5 г/л приводит к снижению скорости роста дрожжей в 2–2,5 раза. Далее скорость роста популяции данных клеток практически перестает зависеть от концентрации синтетической аминокислоты в среде. Следует отметить устойчивый рост популяции дрожжей при концентрации ФФА, равной 1 г/л и выше. Наблюдаемая зависимость роста дрожжей от концентрации ФФА может быть достаточно хорошо описана следующим эмпирическим уравнением:

$$\mu(I) = \frac{\mu_1 \left(1 + \frac{I}{k_1} \right) + \frac{\mu_2 I^2}{k_1 k_2}}{1 + \frac{I}{k_1} + \frac{I^2}{k_1 k_2}}, \tag{1}$$

где *I* – концентрация ФФА; μ_1 и μ_2 – удельные скорости роста дрожжей при нулевой и бесконечно большой концентрации ФФА соответственно; k_1 и k_2 – эмпирические константы.

Кинетические параметры роста разных штаммов дрожжей в среде, содержащей 4-фторфенилаланин

<i>S. cerevisiae</i> strains	$\mu_1, \text{ч}^{-1}$	$\mu_2, \text{ч}^{-1}$	$k_1, \text{мМ}$	$k_2, \text{мМ}$
230	0,22±0,09	0,087±0,005	2,54±0,07	6,19±0,05
232	0,34±0,09	0,16±0,05	0,081±0,01	0,42±0,03
233	0,35±0,07	0,19±0,05	0,79±0,06	1,72±0,04

В таблице приведены значения μ_1 , μ_2 , k_1 , k_2 для трех исследованных штаммов дрожжей. Величина k_1 характеризует значения концентраций ФФА в зоне нечувствительности роста к этому веществу, а k_2 – в зоне заметного падения скорости роста.

Лучшим по своим кинетическим характеристикам оказался штамм 232, демонстрирующий устойчивый рост на средах с высокими концентрациями ФФА (до 5 г/л). Данные аминокислотного анализа общего белка, выделенного из дрожжевых клеток *Saccharomyces cerevisiae* 232, показали, что значительная часть фенилаланина заменилась на ФФА (рис. 1). В зависимости от условий культивирования 35–40% природной аминокислоты заменялось на синтетическую. Содержание остальных аминокислот при этом существенно не изменилось.

Элементоорганические аналоги аминокислот как фактор остановки роста раковой опухоли. Было исследовано влияние ряда аналогов аминокислот на динамику роста популяции раковых клеток на примере опухоли саркомы Эрлиха, перевитой животным. Показано, что введение в опухоль аналогов аминокислот принципиальным образом изменяет динамические закономерности роста раковых клеток.

Неприродные аминокислоты индуцируют остановку роста опухоли и формально действуют как фактор индукции апоптоза. На рис. 2 приведена динамика изменения веса опухоли саркомы Эрлиха, определенная по весу животных (г). Эти данные представляют собой усредненные значения веса опухолей у четырех мышей. Видно, что рост опухоли в контроле имеет экспоненциальный характер (рис. 2). В этом случае на 13–14-й день эксперимента наблюдается гибель всей исследуемой популяции мышей.

Рост опухоли описывается «классическим» экспоненциальным уравнением вида

$$N(t) = N_0 \cdot e^{\mu t}, \quad (2)$$

где $N(t)$ – число клеток или вес опухоли в момент времени t ; N_0 – начальный вес опухоли; μ – удельная скорость роста опухоли.

Стрелками на рис. 2 обозначены моменты внутрибрюшинного введения ФФА животному (на 1, 3, 5, 7 и 10-е сут после перевивки опухоли). Видно, что под действием ФФА принципиально меняются законы роста опухоли: неприродная аминокислота индуцирует остановку

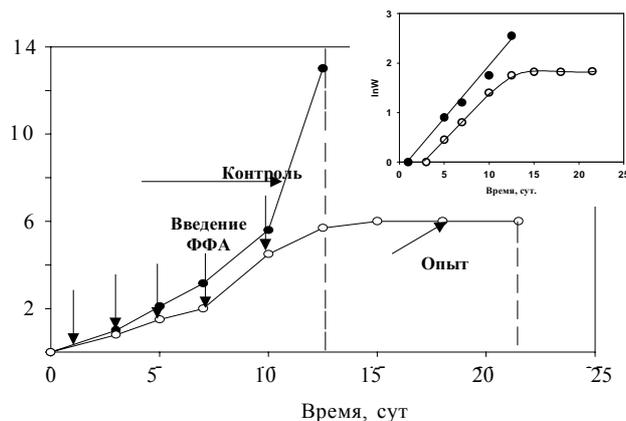

Рис. 2. Кинетика роста опухоли саркомы Эрлиха, перевитой мышам, в отсутствие инъекций ФФА (контроль) и под воздействием инъекций ФФА (опыт)

роста опухоли на определенном уровне. При этом животные сохраняют жизнеспособность до 20–21 сут с момента привития опухоли.

Для описания динамики роста популяции клеток с остановкой роста предлагается следующее уравнение:

$$N(t) = N_0 \exp\left\{ \frac{\mu}{\lambda} [1 - \exp(-\lambda t)] \right\}. \quad (3)$$

Уравнение (3) адекватно описывает кинетические кривые типа (2). Действительно, при малых временах процесса ($t \rightarrow 0$) имеем $N(t) = N_0 \cdot e^{\mu t}$, а при больших временах ($t \rightarrow \infty$) кинетическая кривая выходит на предел $N(t \rightarrow \infty) = N_0 \cdot \exp(\mu/\lambda)$. Видно, чем больше величина λ , тем ниже предельный уровень размера популяции. Параметр λ можно назвать константой скорости замедления роста популяции в процессе ее развития или кинетическим параметром апоптоза.

Оценка кинетических параметров роста исследуемой опухоли приводит к следующим значениям:

$$\mu_0 = 0,2 \text{ сут}^{-1}, \quad \mu_{\text{ФФА}} = 0,2 \text{ сут}^{-1}, \quad \lambda = 0,1 \text{ сут}^{-1},$$

где μ_0 и $\mu_{\text{ФФА}}$ – удельные скорости роста опухоли в отсутствие и в присутствии ФФА. Молекулярный механизм влияния неприродных аминокислот на рост опухоли требует дальнейшего исследования.

Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ (грант 00-04-48777).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Pojitkov A., Efremenko E., Varfolomeyev, S.* // J. Molec. Catalysis B: Enzymatic. 2000. **10**. P. 47.
2. *Larsson R., Dhar S., Ehrsson H., Nygren P., Lewensohn R.* // Br. J. Cancer. 1998. **78**. P. 328.
3. *Gueguen P., Pardon M., Perbal B., Herve G.* // Biochim. Biophys. Acta. 1980. **615**. P. 59.
4. *Parsons J., Xiao G., Gilliland G., Armstrong R.* // Biochemistry. 1998. **37**. P. 6286.
5. *Morris H., Schlesinger M.* // J. Bacteriol. 1972. **111**. P. 203.
6. *Fukuda K., Watanabe M., Asano K., Ouchi K., Takasawa S.* // Current Genetics. 1991. **20**. P. 449.
7. *Rhodes P., Wilkie D.* // J. General Microbiology. 1975. **91**. P. 217.
8. *Ibba M., Hennecke H.* // FEBBS Letters. 1995. **364**. P. 272.
9. *MacLean S., Huber R.* // Cancer Research. 1971. **31**. P. 1669.

Поступила в редакцию 20.06.2000